«ВЕНСЕРЕМОС!» — «МЫ ПОБЕДИМ!»

Гости столицы

Кинолекторий «Кино и время» Таджикского отделения Всесоюзного бюро пропаганды киноискусства в этом сезоне познакомил душанбинских зрителей с кинорежиссером Динарой Асановой и народным артистом РСФСР Зиновием Гердтом. И вот новая встреча. На этот раз представлял свой новый фильм молодой чилийский режиссер Себастьян Аларкон. Мы попросили его рассказать немного о себе и своем творчестве.

— Не надо, думаю, никому объяснять, что случилось в Чили 11 сентября 1973 года. Я в ту пору учился на третьем курсе ВГИКа в Москве и не мог представить себе, что разлука с родиной будет такой долгой. Вот уже пятнадцать лет как второй моей родиной я считаю Советский Союз. Это не громкие слова, а реальность. В Москве произошло мое гражданское возмущение, здесь я стал формироваться как художник.

Фашистский переворот прошел через судьбы тысяч чилийцев. Тогда и я впервые ясно осознал, по какую сторону баррикад стою, и постарался впервые отразить это в своем дебютном фильме «Первая страница».

Начинал я работать в кино как режиссер-документалист и благодарен за это судьбе, потому что она подарила мне незабываемые дни общения с таким мастером, как Роман Лазаревич Кармен. Для меня он много значил не только как

профессионал высочайшего класса, но и как страстный борец за мир. Сколько горечи, боли и веры в чилийский народ вложил он в свой фильм «Сердце Корвалана! Тревога мира была его тревогой...

Уроки Кармена пригодились и позже, когда я стал снимать игровые фильмы.

Мои соотечественники, разбросанные сейчас по многим странам мира, сомневаются в том, что можно делать национальное кино в другой стране. Что ж, проблема действительно не из простых. Я, чилец, воспитанный советской школы киноискусства, снимаю свои фильмы на советских студиях, в моих фильмах играют советские актеры, моя Латинская Америка снимается на улицах Баку, Батуми, Крыма, у Черного моря и в окрестностях Исфаха (там мы нашли чилийскую пустыню), благо в Советском Союзе можно, по моему, снимать любой уголок земного шара. Чилийцы не верят, что я не выезжал за рубеж — настолько достоверными кажутся им мои картины. Это высшая награда, потому что я в своих фильмах стараюсь сохранить национальный колорит, ибо верю — мои картины увидят жители Сантьяго, Вальпараисо, уроженцем которого я являюсь. И мне хочется, чтобы они узнали себя...

— Себастьян, ваши прежние фильмы «Ночь над Чили», «Санга Эсперанса», «Падение Кондора» — прежде всего политические картины, в которых

вы воспеваете мужество борцов, не сломленных жестокостью палачей. Посмотрев вашу новую картину «Выигрыш одинокого коммерсанта», пожалуй, не сразу подумаешь об Аларконе как художнике-публицисте. Настолько в ином ключе, ином стиле снята картина. Ведь «Выигрыш...» никак нельзя отнести к политическим фильмам. Значит ли это, что вы отошли от своей главной темы — темы политической борьбы!

— Односложно на этот вопрос не ответить. Я понял, что не только языком политического фильма можно говорить о жгучих проблемах современного мира. Вдумайтесь: второе десятилетие идет со дня кровавого путча на моей родине. Растет новое поколение чилийцев, не пережившее переворота, не знавшее Альенде и Виктора Хару, не видевшее счастливого дня своей страны. Это поколение не должно быть обывательским, оно должно влиться в ряды борцов.

Но к необходимости бороться люди приходят по-разному. Герой моего фильма коммерсант Рауль по кличке Помпонио, человек добрый по натуре, но он — типичный обыватель. Я хотел показать, как в нем, совсем негероическом, постепенно вызревает чувство протеста. Он пока еще не борец, но в нем уже родилось беспокойство не только за себя — за другого, в потом, я верю, и за других.

«Выигрыш...» — это Латинская Америка 70-х годов: каждый сам за себя. Сейчас с Александром Адабашьяном

(с ним мы писали и сценарий «Выигрыш...») работаем над сценарием фильма о латиноамериканском коммунисте 80-х годов. Мы намереваемся сделать его в стиле «Выигрыш...», как бы продолжением его. О том, что герой картины коммунист, зритель узнает только в конце фильма, мы должны исподволь его подвести к этому. Так что и новая картина не будет политической в строгом смысле этого слова. Но цель моя как гражданина одна — борьба за новый день в моей стране, цель художника — показать необходимость этой борьбы, подвинуть на нее кого-то.

— Вы говорили на встрече со зрителями, что нынешней осенью совершили большую поездку по странам Европы. С чем она была связана!

— Я — член Коммунистической партии Чили, и по заданию ее организовал платные общественные показы фильмов «Ночь над Чили» и «Выигрыш одинокого коммерсанта» в Швеции, Финляндии, Дании, Норвегии, ГДР, ФРГ в фонд помощи борцам своей страны. Я видел: люди всех стран обеспокоены сегодня одним — сохранить мир на планете. Я видел их горячую солидарность с патриотами Чили, и сердце мое переполнялось благодарностью к ним. Но особая моя благодарность, сыновья — Советскому Союзу.

Сейчас я испытываю ностальгию по Чили. Все как будто слышу, как бьется тихоокеанская волна в порту родного Вальпараисо. Мое место там. Но я знаю точно: когда буду

в Чили, так же стану тосковать по Москве, буду снимать фильмы о России.... А в недалеком будущем мечтаю снять фильм об иностранце в России. Думаю, это будет почти автобиографическая картина...

Через год после кровавых событий в Чили К. Симонов писал: «...Наши чувства все время начеку, в нашей душе кровоточит рана, нанесенная в Чили. И эта рана не затянется и будет кровоточить до тех пор, пока там все не станет на свое место — люди останутся на свободе, а «гориллы» в клетке».

Не верилось тогда, что так долго не заживет эта рана, казалось, вот-вот рассеется страшный сон. Но вслед за Сальвадором Альенде, Виктором Харой нашей кровоточащей памяти стали с тех пор тысячи жертв Pinochetовских застенков. Для нас они собирательный образ мужества, несгибаемой воли коммунистов. А для таких, как Себастьян Аларкон — это не просто боль за отечество, это боль и тревога за конкретных людей, друзей, близких.

У Себастьяна там остались родители, брат, сестра, и весточки от них он получает через различные страны мира. Но он верит, что и они обязательно увидят его фильмы, и потому стремится к такой скрупулезной достоверности в воссоздании латиноамериканского быта в картинах. И потому так размашисто пишет на програмках душанбинским зрителям: «Венсеремос!» — «Мы победим!».

И. БАКАНОВА.